

ВЕЛИКИЕ
ЖЕНЩИНЫ
В ИСТОРИИ

КНИГИ
ЭЛИСОН УЭЙР

•
Леди Элизабет

•
Опасное наследство

•
Трон и плаха леди Джейн

•
Плененная королева

•
Брачная игра

***

Истинная королева.
Роман о Екатерине Арагонской

•
Страсть короля.
Роман об Анне Болейн

•
Королева во власти призраков.
Роман о Джейн Сеймур

•
Королева секретов.
Роман об Анне Клевской

•
Порочная королева.
Роман о Екатерине Говард

•
Шестая жена.
Роман о Екатерине Парр

ЭЛИСОН УЭЙР

ШЕСТАЯ ЖЕНА

РОМАН
О ЕКАТЕРИНЕ ПАРР

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 97

Alison Weir
KATHARINE PARR. THE SIXTH WIFE
Copyright © 2021 Alison Weir
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Бутенко

Серийное оформление Ильи Кучмы

Оформление обложки Андрея Саукова

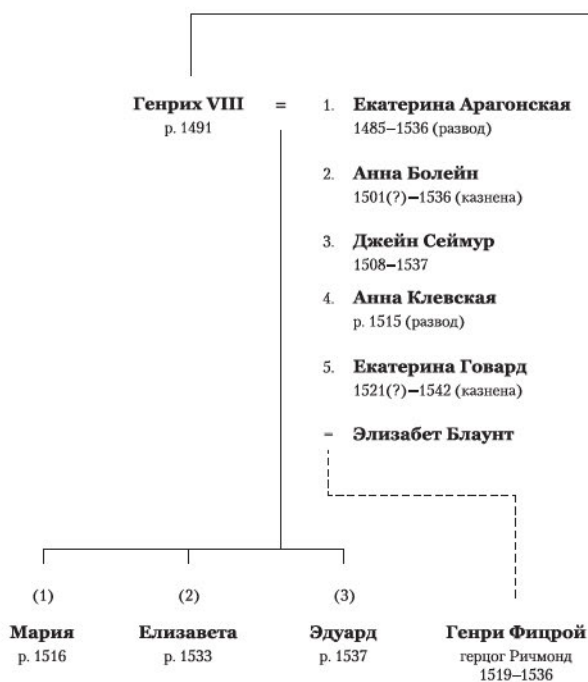
ISBN 978-5-389-19677-3

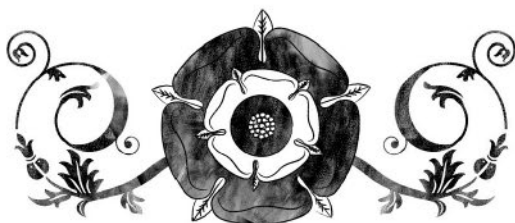
© Е. Л. Бутенко, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается
светлой памяти нашего любимого сына
Джона Уильяма Джеймса Уэйра (1982–2020)
и моей дорогой матери
Дорин Этель Каллен (1927–2020)*

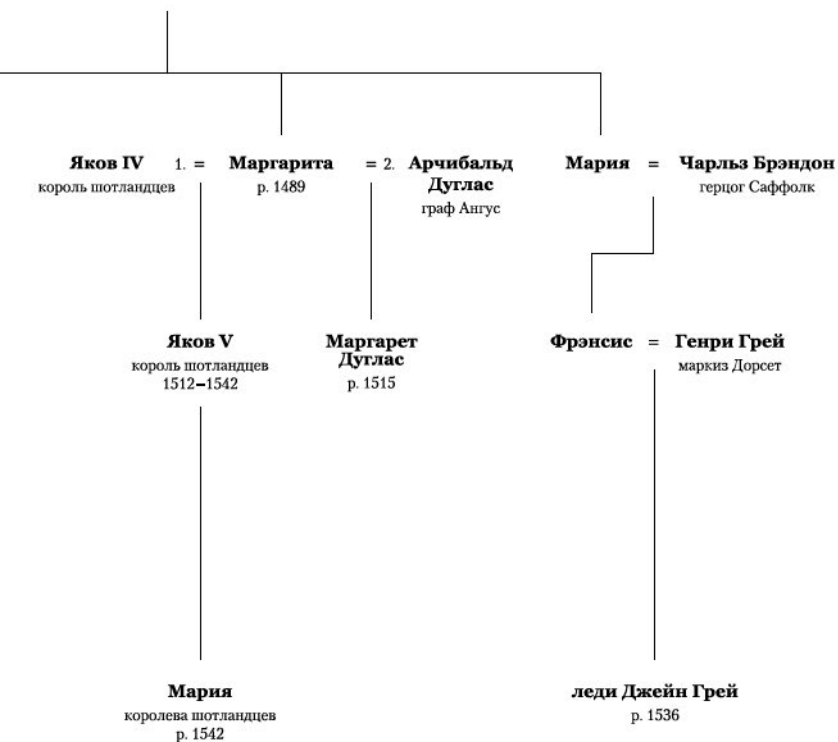
1543

ДОМ ТЮДОРОВ

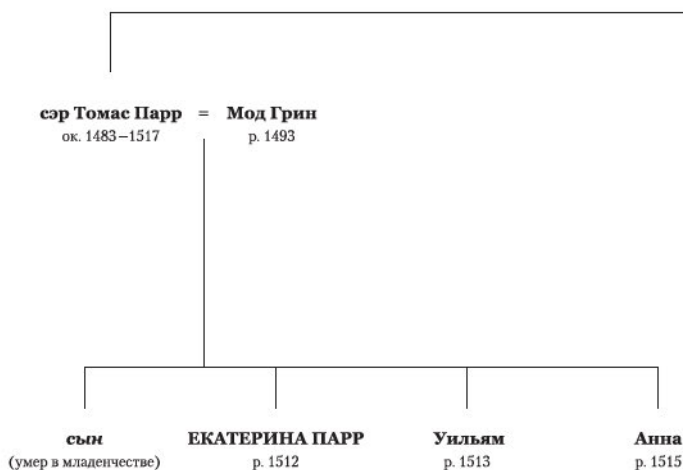

Генрих VII = Елизавета Йоркская

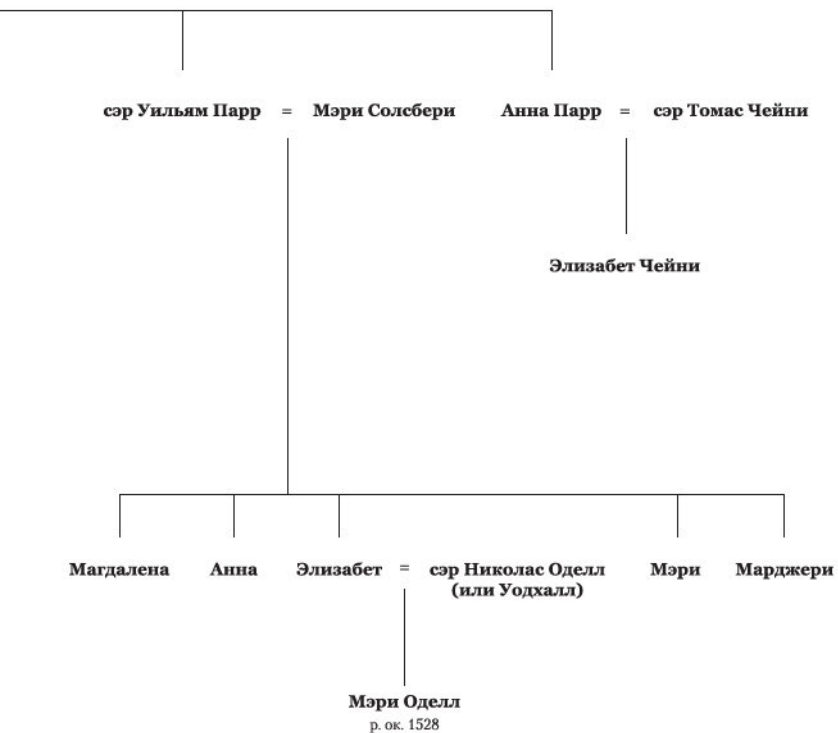

1517

ПАРРЫ

Эта женщина, по моему рассуждению, добродетелью, мудростью и добротой больше всех подходит для его высочества. И я уверен, что его величество никогда не имел супруги более приемлемой для его сердца, чем она.

Сэр Томас Ризли

Если говорить о моей несчастной жизни, то сердце мое из мрамора, непокорное, безрассудное.

Королева Екатерина Парр

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«ЖИВАЯ И МИЛОВИДНАЯ»

ГЛАВА 1

1517–1520 ГОДЫ

Кэтрин было пять, когда смерть бросила свою черную тень на ее жизнь. В это тяжелое время страха и печали ужасная болезнь под названием «потливая лихорадка» опустошала Лондон. Девочка забилась в угол в доме, стоявшем на территории монастыря Черных Братьев, который закрыли от всех посторонних из-за эпидемии, и сжималась от ужаса, слыша колокольный звон городских церквей и чуя запахи травяных снадобий, которые готовила мать на случай, если кто-нибудь в доме заболит. Хотя она и была мала, но понимала тяжесть ситуации. Занимаясь разными простыми делами на винокурне, Кэти слышала разговоры взрослых на соседней кухне о том, что лихорадка убивает мгновенно и люди ни с того ни с сего падают замертво прямо на улицах. Ей было известно, что даже король покинул Лондон. Как и все, она отлично знала признаки болезни и с тревогой наблюдала за собой: не начнется ли у нее озноб, не закружится ли голова, не появятся ли жажда, головная боль и другие недомогания. Знала и то, что если проживешь с потницей целый день и целую ночь, то поправишься. И это будет ее единственной надеждой.

Мать вернулась со службы у королевы, и Кэтрин очень этому радовалась. Своим спокойствием и уверенностью хозяйка дома внушала всем веру в лучшее, и было не так страшно. Мать научила Кэти и ее четырехлетнего брата Уильяма особой молитве: «Даруй свет моим глазам, о Господь, если я засну мертвым сном». Каждый день они обязательно исповедовались в своих маленьких грехах священнику доктору Мелтону, чтобы всегда находиться в состоянии благодати

и быть готовыми к встрече с Создателем. Двухлетняя Анна была еще слишком мала, чтобы осмысленно произносить молитвы, но мать позаботилась и о ней: каждый вечер молилась за свою младшую дочь, прижимая ее к пухлому животу. Кэти знала, что скоро у нее появится еще один брат или сестра. Она надеялась, что ужасная потливая лихорадка уйдет до того, как родится ребенок, и что это будет девочка. Но болезнь продолжала свирепствовать даже в ноябре, тогда и заболел отец.

Ей запретили входить в его комнату, чтобы не подцепила заразу, и Кэтрин наблюдала, как мать носится туда-сюда с тазами горячей воды и полотенцами. Она видела, как открыли входную дверь, чтобы впустить врача, и через два дня — поверенного отца. Нос и рот у обоих были закрыты отдушенными гвоздикой льняными повязками. Девочка чувствовала, что на дом опустилась тишина, и понимала: шуметь нельзя.

На следующий день появился любимый дядя Уильям, младший брат отца, и отец Катберт Танстолл, которого дети хорошо знали. Священник был человек незлобивый, умный и мягкий, с гладко выбритым лицом и крючковатым носом. Он не только приходился им родственником, но и был большим другом всем и очень важной персоной, так как служил королю Генриху. Кэтрин обожала его, как и дядю Уильяма, мужчину довольно грузного, с искрящимися глазами и веселым круглым лицом. Они оба очень по-доброму говорили с детьми и уверяли их, что отец в безопасности, что он в руках Божьих и Господь лучше знает, какой исход для него предпочтительнее. Этот урок Кэтрин будет помнить всю жизнь. Однако от нее не укрылась слеза, навернувшаяся на глаза грубоватого в манерах, привычного к военной службе дядюшки.

Трудно было смириться с тем, что Господь знает лучше, когда в тот же вечер мать, храбро подавив всхлипы, сообщила им: отец умер и отправился на Небеса. Дом завесили черными тканями, все надели траур. Услышав громкие удары главного колокола в монастыре Черных Братьев по соседству, Кэтрин поняла: звонят по ее отцу. Дядя Уильям сказал, что прозвучит тридцать четыре удара, по одному за каждый год жизни сэра Томаса Парра.

Дети не присутствовали на похоронах в монастырской капелле Святой Анны; отец хотел, чтобы его тело было погребено именно там, рядом со старшим братом, умершим сразу после рождения. Они смотрели, как мать, светлые волосы которой были спрятаны под похожим на монашеский плат головным убором и черной вуалью, выходит из дверей, опираясь на руку дяди Уильяма. Маленький Уилл плакал, Кэтрин и сама была опасно близка к слезам, пытаясь свыкнуться с тем фактом, что ее отец никогда не проснется и она больше не увидит его. Ей хотелось помнить отца таким, каким он был при жизни.

Человек умный и образованный, сэр Томас занимал важные посты при дворе короля Генриха. Он был близок к королю, как мать была близка к королеве, крестной матери Кэтрин, принимавшей в девочке живое участие, несмотря на то что Кэтрин никогда с ней не встречалась. Но ее родители проводили много времени при дворе, у матери даже имелись там свои покои, и Кэтрин теперь размышляла, вернется ли мать к своим обязанностям.

Для нее не имело значения, что отец был богатым и важным человеком; она будет помнить жизнерадостного мужчину, у которого в уголках глаз появлялись морщинки, когда он смеялся; прекрасного отца, который ценил и любил своих детей. По нему Кэти станет горевать.

— Не плачьте, дети, — мягко сказал доктор Мелтон, выходя с молитвенником в руке из дома вслед за членами семьи. — Ваш отец отправился к Господу. Мы должны радоваться за него и не подвергать сомнению Божью волю.

Кэтрин хотелось бы так легко принять ее, быть как мать, а та стойко сносила утрату. Но стоило ей подумать об отце, и слезы произвольно катились у нее из глаз.

Няня Агнес, положив руки на плечи детям, увела их в холл, где в очаге приветливо потрескивал огонь.

— Я расскажу вам историю, — сказала она и принялась за цветистую легенду о Робин Гуде и деде Мариан, потом увлекла детей строительством картонного домика.

За этим делом и застали их вернувшиеся с похорон взрослые. Глаза матери были красны, но Мод улыбалась, когда взяла Кэтрин и Уилла за руки и повела их в зал, где была

устроена поминальная трапеза. Из-за лихорадки гостей было немного.

После еды семья вернулась в холл, и дети снова увлеклись игрой, а взрослые сели у камина.

— Не могу поверить, что он умер, — убитым голосом проговорила мать. — Нам выпало провести вместе всего девять лет. Не думала, что останусь вдовой в двадцать пять и буду одна растить детей.

Кэтрин увидела, как дядя Уильям положил ладонь на руку матери и сказал:

— Вы не одна.

— Нет, вы не одна, Мод, — заверил ее отец Катберт. — Мы позаботимся о вас. Этого хотел Томас и потому назначил нас исполнителями своей последней воли.

— Вы не останетесь в нужде, — вставил дядя Уильям. — Уилл будет наследовать отцу. Девочкам оставлено приданое, которое обеспечит им приличных мужей. Может, не самых знатных, но вполне достойные партии.

— Да, и я должна быть благодарна за это, но он ничего не оставил младшему. — Мать вздохнула и похлопала себя по животу. — Если родится мальчик, у него не будет никакого наследства. Если девочка, мне самой придется обеспечивать ей приданое. Томас не мог рассуждать здраво. Болезнь помутила его разум. Без доходов от его службы при дворе у меня станет меньше денег на жизнь, и я должна сохранить наследство Уилла. А хранить-то особо нечего. Мне придется вести очень скромное существование.

— Вы вернетесь на службу к королеве? — поинтересовался отец Катберт.

— Когда родится ребенок, ничего другого мне не останется, — ответила мать. — Я подумывала уехать на север, в Кендал, где жизнь дешевле, но замок там стоит в запустении, и это очень далеко от всех моих друзей.

— Даже не думайте об этом, — твердо заявил дядя Уильям. — Вы должны запереть этот дом и переехать жить ко мне и Мэри в Рай-Хаус.

Кэтрин наострила ушки. Все, слышанное до сих пор о Рай-Хаусе, привело девочку к мысли, что это сказочное место. Там жили ее кузины и кузены, и какое это будет счастье — уехать подальше от пораженного эпидемией Лондона.

Лицо матери просветлело.

— Уильям, не могу выразить, что значит для меня ваша доброта. Я с удовольствием приеду. Это будет хорошо для детей. Там такой здоровый воздух. Но, боюсь, я должна попросить вас еще об одном одолжении.

— Только скажите, — галантно ответил дядя Уильям.

— Мне нужна помощь с финансами, — сказала Мод, — и человек, который будет управлять нашими поместьями на севере, потому что сама я предпочту обустраиться на юге, чтобы обеспечить будущее детям. Отныне я должна посвящать свою жизнь им.

— Вы можете спокойно доверить все это мне, — сказал дядя Уильям.

Мать встала и обняла его:

— Ни у одной женщины не было лучшего деверя.

— А ваши родные не помогут? — поинтересовался отец Катберт.

— Грины? — Мод покачала головой. — Вы знаете, мой отец умер в Тауэре под подозрением в измене. Я осталась последней в роду и единственной его наследницей. Все, что имела, я принесла Томасу. У меня есть родственные связи на севере и в Мидленде, но...

Кэтрин часто слышала разговоры родителей об их родстве с такими знатными семьями, как Воксы, Трокмортоны, Невиллы, Дакры, Тальботы и Танстоллы, семья отца Катберта, и это только некоторые. Родственные связи были источником великой гордости для них всех, но запомнить имена этих людей Кэтрин удавалось с трудом. Она не знала никого из многочисленной родни и подозревала, что у ее матери тоже мало общего с этими людьми.

— Ни к чему думать о них, когда у вас есть я, — сказал дядя Уильям.

— А я помогу вам организовать переезд в Рай-Хаус, — предложил отец Катберт.

— Спасибо вам, мои дорогие друзья, — ответила мать. — Честно говоря, мне очень хочется туда.

В последовавшие за этим дни все они были заняты подготовкой к отъезду. Дом в монастыре Черных Братьев предстояло запереть и оставить на попечении управляющего.

Мать попросила Кэтрин и Уилла собрать их любимые вещи, и Кэтрин положила в сундук с обитыми железом углами своих кукол, Часослов с раскрашенными полями, роговую книгу, по которой учила буквы и цифры, волчок, мяч и лютню. Не забыла тетрадки и коробку с ручками. Это было самое важное, ведь мать учила ее писать в изящной итальянской манере, и Кэтрин занималась письмом ежедневно.

На самый верх девочка поместила самые дорогие сердцу вещи: красивую крестильную пелену, подаренную ей королевой, в честь которой она получила имя и которая собственноручно вышила на ней в золотом круге инициалы «К. И. П.», что, по словам матери, означало: «Кэтрин. Инфанта. Принцесса», а также девиз: «Plus Oultre» — «Дальше вперед». Это был девиз Испании, откуда королева приехала, но мать полагала, он подходит Екатерине, которая, по ее мнению, превзойдет то, чего от нее ожидали. Королева очень дорожила этой пеленой, сшитой ее матерью. Вероятно, Екатерина высоко ценила свою придворную даму, раз отдала ее дочери такое сокровище.

Кроме этого, королева подарила Кэтрин немецкие лакированные бусы, украшенные золотом, которые девочка часто носила на шее. Ей очень хотелось увидеть добрую королеву, и она жаждала наступления того дня, когда подрастет и сможет поехать ко двору.

В декабре, когда они были готовы к отъезду, потница наконец завершила свое убийственное шествие по стране, и люди снова потянулись в Лондон.

— Я так рада, что жизнь налаживается, — говорила мать, натягивая перчатки, а потом ее лицо погрузнело. — Но едва ли все вернется в норму. — Кэтрин понимала, что она вспомнила об отце, но знала: мать не позволит себе грустить долго. — Я беспокоилась, как мы отправимся в путь, когда повсюду эта зараза, и готова была отсрочить переезд, если понадобится. Но теперь мы отправляемся! — Она улыбнулась детям, взяла на руки полнощекую малышку Анну и повела их всех через главный вход к ожидавшим на улице конным носилкам.

Сидя рядом с матерью, закутанная в меха и с завернутым в войлок разогретым кирпичом под ногами, Кэтрин огляну-

лась на дом, в котором родилась, и постаралась запомнить каждую деталь его фахверкового фронтона, ромбовидные стекла в окнах со средниками, поблескивавшие под зимним солнцем, щит над дверью с гербом Парров в сине-красных лентах и девиз под ним: «Любовь с преданностью». Жизнь никогда не будет прежней, и тоска по отцу не отпустит Кэтрин, но она уже начинала смотреть в будущее, так как отправлялась в восхитительное путешествие.

Мать не хотела торопиться, поэтому они ехали в Ходдесдон не спеша и остановились на ночлег в гостинице рядом с Энфилдом к северу от Лондона. На следующий день ближе к вечеру прибыли в Рай-Хаус, и Кэтрин, завидев его, разинула рот от восторга. Возвышавшийся над широким рвом и окруженный высокой стеной главный дом поместья был похож на дворец из волшебной сказки с маленькими башенками и зубчатыми стенами. Когда они проехали через гейт-хаус, Кэти увидела, что бóльшую часть пространства за оградой занимает сад, а краснокирпичный главный дом оказался довольно скромным по размеру. Дядя Уильям проводил их в квадратный холл, где тетя Мэри, пухленькая и со щеками, как спелые яблочки, ждала гостей, чтобы приветствовать их и угостить горячим элем с пряниками. Она обняла своего супруга и сноху, потом расцеловала детей.

— Входите и усаживайтесь в гостиной, — пригласила их Мэри и провела через одну из двух деревянных дверей, расположенных позади стола на помосте, в комнату с побеленными стенами и ярко-красными занавесками, где поставила на стол угощение. Тут, скромно выстроившись в ряд, ожидали гостей пять маленьких девочек; они все сделали быстрые реверансы и усталились на Кэтрин, ее сестру и брата.

— Ты помнишь своих кузин? — спросил дядя Уильям, и Кэтрин кивнула, ведь она видела старших из них на каком-то давнишнем семейном торжестве, хотя мало что помнила. — Они составят вам всем компанию.

Девочек представили, назвав по именам: Магдалена, Нан, Элизабет, Мэри и Марджери. Магдалена была на два года старше Кэтрин, а Марджери исполнилось два — ровесница Анны. Все девочки были миловидные блондинки с голубыми глазами. Они немного косо поглядывали на Уилла как

единственного мальчика в комнате, но в целом, казалось, радовались появлению новых товаров по играм. Не прошло и часа, как дружба завязалась, и Кэтрин ощутила, что загорающаяся впереди новая веселая жизнь уже затмевает печальную старую.

Зима выдалась мягкая, и старшие дети много времени проводили на улице — играли в мяч, догонялки и прятки в саду или в обширном охотничьем парке, плавали в деревянных лодочках по реке Ли, от которой питался водой замковый ров, или собирали зеленые ветки для изготовления рождественских гирлянд. Им давали пони, учили управляться с ними и позволяли вместе со взрослыми ездить на охоту, в том числе соколиную. Кэтрин нравилось бывать на свежем морозном воздухе; ее завораживал парящий полет соколов, захватывал азарт погони и бодрило ощущение свободы, которое давала быстрая скачка в седле. Она бесстрашно погнала своего послушного пони, побуждая его мчаться быстрее и совершать рискованные прыжки. Уилл тоже был счастлив. Если кузины поначалу не особенно хотели принимать мальчика в свою компанию, то очень скоро забыли об этом; Уилл стал для них своим. Каждый день с наступлением сумерек дети вваливались на кухню, раскрасневшиеся, со спутанными волосами и в облепленных грязью высоких ботинках, и повар наливал им горячего ягодного эля.

Вскоре после того, как Кэтрин и ее родные обосновались в Рай-Хаусе, туда же приехала двенадцатилетняя кузина детей Парров Элизабет Чейни. Несмотря на большую разницу в возрасте, она радостно подключилась к их играм и пыталась по-матерински за ними приглядывать, хотя старания юной воспитательницы были по большей части отвергнуты. Только самые младшие терпели суету вокруг них. Кэтрин сочувствовала Анне, которой не нравилось, что ее наряжают как куклу и водят за ручку, но в то же время была благодарна Элизабет за то, что та отвлекала младшую сестренку. Разумеется, Кэтрин любила ее и проводила бы с ней больше времени, но Анна была еще слишком мала, чтобы участвовать во многих веселых забавах в Рай-Хаусе, и не могла разделить крепнущую дружбу старшей сестры с Магдаленой

Парр. Эта девочка, дружелюбная и жизнерадостная, привлекла к себе Кэтрин, и вскоре они стали неразлучны. Так проходили насыщенные событиями зимние дни, но наконец в саду появились первые весенние бутоны.

Дни удлинялись, мать готовилась к родам. Она достала со дна дорожного сундука свивальники и маленькие одежды, которые раньше носили Кэтрин, Уилл и Анна, и отдала их в стирку.

Послали за повитухой. Детей прогнали из комнат, когда у матери начались схватки. Элизабет велели отвести их в парк, где они счастливо носились целый день. А когда вернулись, то застали в холле дядю Уильяма с очень хмурым лицом.

— С вашей матерью все в порядке, — сказал он, — но, к несчастью, ребенок родился мертвым.

Кэтрин разразилась шумными всхлипами, горюя о сестренке, которую никогда не увидит. Тетя Мэри поспешила утешить ее, прижала к своей теплой груди; Анна мигом присоединилась к общему плачу, чтобы о ней не забыли.

— Можно нам к маме? — спросил Уилл.

— Пусть она сперва отдохнет, дитя, — ответила тетя Мэри.

Наконец детей пустили в спальню, и мать протянула к ним руки.

— Господь решил забрать к себе вашу сестру, — сказала она дрожащим голосом, когда они все залезли к ней на постель. — Но Он оставил мне вас троих, мои дорогие. А малышка ушла к своему отцу. Мы не должны слишком сильно горевать о них. Они на Небесах, с Господом, куда нам всем нужно стремиться. Мы будем вспоминать их обоих в своих молитвах.

Через две недели мать встала с постели; она часами сидела, затворившись в кабинете с дядей Уильямом и отцом Катбертом, который заглянул в Рай-Хаус перед возвращением в Линкольн, где служил каноником в местном соборе.

— Мы составляем план вашего обучения, — сказала мать Кэтрин однажды вечером, когда они все вместе сидели в гостиной. — В какой-то момент мне придется вернуться на

службу к королеве, и дядя Уильям согласился, чтобы вы остались здесь и обучались вместе со своими кузинами. Я буду приезжать как можно чаще, чтобы проверить, какие вы делаете успехи.

Хотя Кэтрин и была мала, но понимала, что ее мать — женщина умная, с особой страстью занимавшаяся учением. Она умела говорить по-французски и даже на латыни.

— Ваша мать придерживается весьма просвещенных взглядов, — сказал дядя Уильям. — Она решила, что вы, девочки, получите такое же образование, как Уилл. Мне этого не понять. Я простой вояка, так что организацию всего этого предоставлю вам, Мод.

— Ваша мать следует примеру нашего родственника, сэра Томаса Мора, — обратился отец Катберт к Кэтрин. — Он давал своим дочерям образование на одном уровне с сыновьями. Ученость этих юных леди широко известна. Король и королева пользуются советами сэра Томаса о том, чему и как учить принцессу Марию.

— Девочки обладают не меньшими способностями, чем мальчишки, — заявила мать. — Они не так слабы и беспомощны, как уверяют нас некоторые.

— Именно, они не слабы! — согласился отец Катберт, хотя у дяди Уильяма эти слова вызвали некоторые сомнения.

— Я буду широко смотреть на вещи, — с усмешкой проговорил он. — Кто я такой, чтобы не доверять мудрости сэра Томаса Мора и короля?

— Ой, да ладно вам! — махнула рукой тетя Мэри и игриво стукнула его.

Кэтрин нравились уроки матери, которые та проводила с ней в течение последнего года, когда была отпущена со службы при дворе. Она была хорошим учителем и с удовольствием делилась своими знаниями с детьми. Слушая, что говорили взрослые о новом плане обучения, Кэтрин решила, что ее ждет захватывающе интересное приключение.

Дядя Уильям задумчиво смотрел на мать:

— Это только начало, Мод. Вы еще молоды, и какой-нибудь джентльмен при дворе может предложить вам брак. Если это случится...

— Нет! — отрезала мать, и ее бледные щеки вспыхнули. — Больше я замуж выходить не намерена. Я не могу подвергать опасности наследство Уилла, за которое отвечаю. Нет, Уильям, я собираюсь посвятить свою жизнь детям. Я прослежу, чтобы они получили хорошее образование и нашли себе достойных супругов. Кроме того, у меня есть обязанности перед королевой.

— Ну, если передумаете, знайте, что дети всегда будут здесь как дома. — Дядя Уильям улыбнулся.

Он сказал матери, что она может использовать для учебных занятий маленькую гостиную позади помоста. Там поставили столы и стулья для всех детей, кроме самых младших, которые должны были ждать, пока им исполнится четыре года, прежде чем приступить к урокам.

Месяцы проходили безмятежно. Они провели в Рай-Хаусе год, полтора года... Каждый день начинался с молитвы. Мать была женщина набожная и хотела внушить своим детям и подопечным глубокую любовь к Господу и послушание Его слову. Она нашла прекрасного духовного наставника в лице домашнего священника дяди Уильяма, доктора Кларка, который преподавал своим ученикам нечто под названием Новое Учение.

— Вы знаете, что в Библии содержатся Писания, а это Слово Божье? — спросил он их, и все кивнули. — Сотни лет Писания всегда были на латинском языке, и священники объясняли их нам. Теперь ученые мужи стараются лучше понять латинский и греческий языки, чтобы изучать Библию самостоятельно. Однажды, если Господу будет угодно, мы все сможем читать ее на английском, и именно по этой причине больше, чем по какой бы то ни было еще, вы, дети, должны быть усердны в учебе.

Кэтрин нравились истории из Библии, которые рассказывала им мать. Как здорово будет читать их самой! Она старательно занималась латинским языком и так хорошо успевала, что доктор Кларк вдобавок даже немного поучил ее греческому.

— У вас способности к языкам, дитя, — сказал он ей, сияя улыбкой.

Мать занималась с ней французским, который Кэтрин схватывала на лету, как и Анна, которая, когда подросла, стала приходить на уроки вместе со старшими детьми. Все учились с удовольствием: восемь белокурых и рыжих головок склонялись над книгами в комнате, куда сквозь окна с ажурными решетками лился солнечный свет. Утром они занимались, а после обеда свободно бегали на улице, бесконечно играли в мяч, пятнашки или во что-нибудь понарошку, а зимой лепили снеговиков, устраивали перестрелки снежками, собирали остролист и плющ. Кэтрин была так счастлива в эти восхитительные дни детства, что, когда мать отправилась обратно ко двору, оставив дочку стоять в слезах под аркой гейтхауса и следить за скрывающейся вдали маленькой кавалькадой, то почти не скучала по ней. А вот оставшись весной 1520 года без Уилла, которого благодаря связям матери при дворе в шестилетнем возрасте взяли пажом в свиту его величества, отправлявшегося на встречу с королем Франции, Кэтрин почувствовала себя потерянной. Вернувшись домой в июле, Уилл без умолку рассказывал об увиденных во время поездки чудесах.

— Это называли Полем золотой парчи, — говорил он, — потому что все люди оделись в свою лучшую одежду. Там было столько роскоши и блеска, и я никогда не видел такой огромной толпы. Король весь сверкал украшениями! Он очень могущественный человек! Когда я вырасту, Кейт, то буду придворным! — После этой поездки жизнь в Рай-Хаусе уже не так радовала Уилла.

Дядя Уильям приезжал в свое поместье чаще, чем мать, и был для детей как любящий отец. Кэтрин знала, что именно благодаря дяде ей так хорошо живется. Когда ей исполнилось восемь, желая показать, как она его любит и выразить благодарность, Кэтрин решила подарить дяде свой Часослов, унаследованный от отца, и вывела на обороте обложки посвящение: «Дядя, взглянув на эти строчки, вспоминайте о той, что написала их в Вашей книге. Ваша любящая племянница Кэтрин Парр». У дяди Уильяма, когда он читал это, на глаза навернулись слезы.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. «Живая и миловидная»	11
Часть вторая. «Грубая и гадкая»	47
Часть третья. «Весьма тяжелое и опасное время»	95
Часть четвертая. «Опасные тенёта»	295
Часть пятая. «Много злых насмешек»	463
От автора	589
Действующие лица	594
Хронология событий	602

Уэйр Э.

У 97 Шестая жена. Роман о Екатерине Парр / Элисон Уэйр ; пер. с англ. Е. Бутенко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 608 с. — (Великие женщины в истории).

ISBN 978-5-389-19677-3

После казни в феврале 1542 года любимой, но неверной женой Екатерины Говард Генрих VIII обращает внимание на дважды овдовевшую Екатерину Парр. Однако та влюблена в Томаса Сеймура, брата покойной королевы Джейн. Узнав о сопернике, король отправляет Сеймура за границу, и у Екатерины Парр не остается выбора, кроме как стать шестой королевой Генриха VIII. Она старается быть ему хорошей женой и с радостью занимается воспитанием его детей.

Через четыре года после свадьбы Генрих умирает, оставив трон Англии девятилетнему Эдуарду, марионетке в руках амбициозных придворных, и жизнь Екатерины круто меняется. В восторге от возможности выйти замуж за свою первую любовь, она не понимает, что Томас Сеймур теперь видит в ней всего лишь ступеньку к трону, а на самом деле его цель — дочь Генриха, четырнадцатилетняя Елизавета...

«Шестая жена. Роман о Екатерине Парр» — это последняя книга популярного автора и известного историка Элисон Уэйр, решившей создать драматическую серию, посвященную женам короля Генриха VIII.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ЭЛИСОН УЭЙР
ШЕСТАЯ ЖЕНА
РОМАН О ЕКАТЕРИНЕ ПАРР

Ответственный редактор Ольга Рейнгверц
Редактор Элеонора Шорина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Юлия Теплова, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 22.10.2021. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 31,92.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

H-GWH-28436-01-R